
А. И. МУХЛИНОВ

**МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ГОРНЫХ НАРОДОВ
ПРОВИНЦИИ НГЕ-АН¹**

(Демократическая Республика Вьетнам)

На западе провинции Нге-ан, в горах вдоль долины реки Ка и ее притока Нам Мо, живут различные породы и этнографические группы, близкие по языку и культуре народам Лаоса и Северного Вьетнама. На карте «Народы Индокитая», составленной в 1958 г., этот район показан как довольно единообразный в этническом отношении: отмечены почти лишь одни тайские народы, если не считать небольшого вкрапления горных монов к северу от Мыонг Сена. Кроме того, монская группа тай понг неправильно отнесена к горным тай. Как показали полевые исследования в 1962 г., только в уезде Ки-шон провинции Нге-ан живут представители 13 народов, общей численностью около 20 тыс. человек. Среди них наиболее многочисленны мео (свыше 8 тыс. чел.), тайские этнографические группы ханг тонг (5 тыс. чел.), тай мой, ман тхань, лао, а также горные моны — тай хай, тай хат и тай понг.

В долине реки Ка расположены селения и административные центры, где значительное количество жителей составляют вьетнамцы.

Изучение этногенеза горных народов провинции Нге-ан затруднено постоянными перемещениями населения, обусловленными прежде всего их основным занятием — подсечно-огневым земледелием, а также политическими событиями последних десятилетий.

Передвижения населения препятствуют этнической стабилизации и способствуют культурному и языковому взаимовлиянию, в результате чего подчас нелепко обнаружить этническую принадлежность той или иной группы. Отдельные этнографические группы меняют свои этнонимы или становятся известными под другими наименованиями, которые дают им соседи.

В работах советских и зарубежных этнографов главное внимание обычно уделялось описанию тайских, мон-кхмерских и мео-манских народов Вьетнама, живущих сравнительно компактными массами в автономных районах Вьет-бака и Тэй-бака севернее провинции Нге-ан. Менее изученными оставались до последнего времени этнографические группы, отделившиеся в тот или иной период от своего первоначального ядра и расселившиеся по вьетнамо-лаосской границе в провинции Нге-ан.

На основе сведений информаторов не удалось, к сожалению, составить представления об этногенетических процессах. Так, жители деревни Тянь могли лишь сообщить, что ханг тонги появились здесь три по-

¹ В данной работе автор использовал материалы непосредственных наблюдений и информационных опросов, проведенных совместно с вьетнамскими этнографами Нгуе-хыу-Тхау и Мак-ны-Дыонгом среди тай хай, тай понг, ханг тонг и тай мой,

коления назад из расположенной неподалеку общины Мыонг Тя Лан, где жили совместно с тай понг. Вопрос о том, являются ли они аборигенами этих мест или пришельцами, требует дальнейшего изучения. Самоназвание ханг тонг — «тай мыонг» (на тайском языке слово «тай» означает «человек», «мыонг» — «район», «область» с подтекстовым значением района или области, расположенных в долинах). Название ханг тонг — вьетнамского происхождения и имеет то же значение, что и «тай мыонг», оно получило распространение в провинции Нге-ан около двадцати лет назад.

Рис. 1. Деревня Мон, населенная тай мыонг. Уезд Тьонг-зыонг

Часть ханг тонг называет себя также «тай сиенг», что означает «тай оседлые, привилегированные», но это не этноним, а социальный термин, принятый семьями, которые считают себя «высшими».

Обращает на себя внимание, что в названии «тай мыонг» как бы соединены этнонимы двух народов — тай и мыонг. Однако это еще не дает оснований говорить о прямой этнической связи ханг тонгов (тай мыонг) с народом мыонг, хотя у них есть ряд общих культурно-хозяйственных черт. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют отнести ханг тонгов к группе тайских народов, в языковом отношении — прежде всего к лао. Ханг тонг достаточно легко понимают таиязычных тай мыой и ман тхань, этнолингвистическая связь которых с тхай Тэй-бака вряд ли может вызывать сомнения. Например, этноним ман тхань показывает, что это «ман (т. е. люди) из провинции Тхань-хоа». Их самоназвание «тай тхань» также означает «люди из провинции Тхань-хоа». Здесь, как и в случае с ханг тонгами (тай мыонг), настораживает присутствие в названии «ман тхань» слова «ман», которым обозначают народ, входящий в языковую группу мео-ман. Однако известно, что слово «ман», содержащее в себе пренебрежительный оттенок, широко использовалось не только вьетнамцами, но и другими народами для обозначения многих отсталых горных народов, в частности, говоривших на диалектах тайского языка.

Судя по опросным данным, ман тхань некогда входили в состав народа тхай, а именно — его подразделения тхай ден («тхай черных»).

В первой половине XIX в. в результате войн с кхму Лаоса часть тхай ден, вторгшаяся на территорию этой страны, была вынуждена переселиться на юг, в пределы провинции Нге-ан, и осела в уезде Тьонг-зыонг. К ним присоединились переселенцы тхай ден из провинции Тхань-хоа, двигавшиеся на юго-запад из уезда Ланг-тянь.

Что касается тай мьой, то их самоназванием является «бо мьой», и они себя считают старожилками. В результате национальных междоусобиц, четыре поколения назад они вытеснили из занимаемых ныне районов народы тай хат и тай хан. Некоторые старики склонны считать, что их предки жили в Мьонг Тя Лан — там же, где и ханг тонг.

Тай понг не знают или не признают другого этнонима, полагая, что это название существовало всегда. Они недавние мигранты из Лаоса, пришедшие из района Фа-фьенг в 1942 г. через Нам Сам (Кхе Тхай), расположенном на границе уездов Кон-кьонг и Тьонг-зыонг. Наиболее близкими себе они признают дан лай и ли ха, которые, согласно сборнику «Национальные меньшинства Вьетнама»², в этнолингвистическом отношении принадлежат к вьетам и, по мнению некоторых вьетнамских этнографов, обнаруживают языковое родство с мон-кхмерами. Как и у многих монских народов, среди тай понг бытует легенда, согласно которой первые тай понги вышли из обожженной тыквы, прятали руки от холода в плетеные из бамбука муфты и считались знатоками языков народов ханг тонг, ман тхань, мео, тай хай, о чем говорит само слово «понг» («знающий», «умеющий говорить на многих языках»).

Этнографическая группа тай хат, насчитывающая около 2 тыс. человек, три поколения назад пришла из Лаоса, где в районе Мьонг Сай и сейчас живут их родственники.

Тай мьой, ман тхань, ханг тонг относятся к тайязычным народам, а тай понг, тай хай и тай хат — к мон-кхмерам, причем первые испытывали значительное языковое влияние вьетов, а вторые — вьетов и лао.

Основным занятием всех народов является переложное подсечно-огневое земледелие «ныонг рэй». С наступлением сухого сезона в октябре на выбранном участке по склону горы вырубается растительность, сжигают ее, на что требуется около месяца напряженного труда. Наиболее отставшие в культурно-экономическом развитии тай хат при подготовке поля к посеву пользуются одним ножом и сеют рис в лунки, сделанные заостренной палкой. После появления рисовых ростков поля пропалывают граблями или небольшими мотыгами, а по выбрасывании колоса ставят караульную будку для охраны урожая от зверей и птиц. Собирают урожай один раз в год, обычно руками, обдирая зерна с колосьев, так как, несмотря на знакомство с тайскими серпами «хеп» и жатвенными ножами, считают этот способ наиболее экономичным.

Кроме риса выращивают кукурузу, маниоку, батат, просо, бобы, фасоль, огурцы, тыкву, сезам, арахис, сахарный тростник, кокосовые пальмы, ананасы, бананы, хлопок. Ханг тонг и тай мьой разводят тутовые деревья, коноплю (для плетения), индигоносный кустарник (*Indigofera tinctoria*), лекарственные растения.

Подсобным занятием считается разведение свиней, кур и, в небольших количествах для культовых целей, буйволов и коров. Охота и рыболовство служат существенным дополнительным источником существования, но сейчас, в связи с развитием земледелия, эти занятия распространены меньше, чем несколько лет назад.

² Các dân tộc thiểu số ở Việt-nam, Hà-nội, 1959.

В горных районах, где почти нет дорог, кроме троп, одно из занятий населения — переноска грузов — приобретает большое значение. Для этой цели широко применяют плетеные заплечные корзины, которые имеют четырехугольную форму и сужаются книзу, или небольшие тканые сумки «тхонг».

Круглый год, но особенно в период созревания урожая, когда истощаются запасы зерна, а также в голодные месяцы неурожая, женщины и дети собирают в лесу съедобные клубни «ку нау» (из них готовят

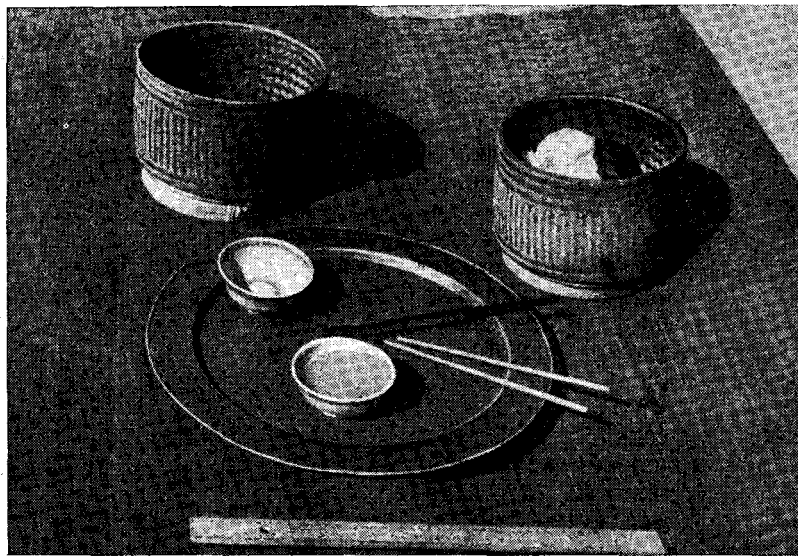

Рис. 2. Обеденная утварь (народ тай хай)

муку), корни, дикие плоды, грибы, мед. Для продажи государственным организациям и обмена у населения равнинных районов на рис, одежду, орудия труда и охотничьи ружья собирают латекс, дикий кардамон, лекарственные растения, а также шеллак, известный здесь под названием «смола красных муравьев», который является ценным сырьем для химической и электротехнической промышленности. Горные народы поставляют государственным закупочным пунктам дрова, строительный лес, бамбук, ротанг и другие материалы в обмен на соль, спички, иголки, нитки и т. п.

При такой полунатуральной форме ведения хозяйства домашнее ремесло в значительной мере обеспечивает потребности в орудиях производства, домашней утвари, одежде. Из ремесел наиболее развито плетение циновок, заплечных корзин, низких обеденных столиков и круглых табуретов, рыболовных сетей. Развито также шелководство и шелкоткачество, крашение тканей естественными красками.

По уровню развития и формам хозяйства несколько особняком стоят мео. Наряду с земледелием они в большей степени, чем соседние народы, занимаются свиноводством: некоторые семьи содержат до 80 свиней. Поэтому в пище мео значительный процент занимает свинина и сало. К особенностям хозяйствования мео следует отнести разведение лошадей и выращивание мака для производства опиума. Например, в общине Мыонг Лонг, объединяющий 27 деревень, 645 семей общей численностью в 4243 человека ежегодно производят одну тонну опиума, но

курильщиков относительно немного — всего 182 человека. Правительство, декретировав монопольную закупку опиума, ведет борьбу с контрабандой и тайной торговлей, но вместе с тем не запрещает курение опиума, стремясь ликвидировать это социальное зло путем проведения разъяснительной работы.

Для более полной характеристики экономического состояния района необходимо добавить, что из-за чрезвычайной разбросанности деревень население было лишено такого средства хозяйственной связи как базары. Торговый обмен шел между жителями непосредственно в селениях. В настоящее время в уезде Ки-шон создано шесть государственных магазинов, обслуживающих 178 деревень (банов).

Поселения ханг тонг, ман тхань и тай мыой по их расположению и размерам сходны с тхайскими автономного района Тэй-Бак. Их обычно располагают на дне горных долин, у рек, вследствие чего планировка носит преимущественно линейный характер, хотя в ряде случаев, приспособляясь к конфигурации местности, ханг тонг и другие строят деревни кучевого типа. По местоположению и величине селения ханг тонг отличаются от деревень окружающих их этнографических групп, например, тай понг и тай хай.

Жилище ханг тонг («хьон») каркасно-плетеного типа, на сваях, с двумя помостами по торцовым сторонам. На один из них ведет лестница из деревянных плах. Дверь на помосте открывается внутрь дома. На противоположный помост, являющийся рабочей площадкой во время ненастной погоды и местом хранения утвари, также выходит дверь. Как и обычные дома тайской конструкции, жилища ханг тонг прямоугольны в плане, занимая площадь нередко более 100 кв. м. Крыши трехскатные, спускающиеся ниже уровня пола (третий скат нависает над «рабочим» помостом), крыты рисовой соломой, пальмовым листом или связками дикорастущей травы «ко чань». Обрешетка каждого ската образована поперечными двойными бамбуковыми слегами, на которые положено 8—9 продольных балок. Дома тай мыой отличаются от домов ханг тонг по существу лишь одинарными слегами.

Стены делают из бамбуковых щитов с диагональным плетением. Пол настлан из расщепленного бамбука. В стене со стороны входа — два-три оконных проема размером 40×50 см. Их число соответствует обычно количеству «зянов», т. е. пространств между сваями, или числу камер. Последние расположены у стены главного фасада и отгорожены перегородками. Главный очаг, около которого размещаются гости, устраивается вблизи основного входа, тогда как очаг для приготовления пищи находится в задней половине дома, недалеко от выхода на рабочую площадку. Над этим очагом устроен экран-сушилка, а под чердачным перекрытием из бамбуковых стволов — длинная полка для хранения продуктов и утвари. Алтарь (место для молений и жертвоприношений духам предков) расположен в одном из углов дома, неподалеку от входа, в гостевой половине.

Внутреннее убранство не имеет каких-либо характерных особенностей по сравнению с другими домами тайских групп населения: к стенам жилых семейных камер пристроены бамбуковые лежанки, крытые циновками; на полу, близ очагов — низкие круглые табуреты, у стены — узкий длинный стол, горизонтальный ткацкий станок «ки», корзины для зерна, бамбуковые колена для воды и т. п.

Тай понг и тай хат обычно селятся на склонах гор ниже, чем мео или тай хай. Наиболее распространенными являются поселения в небольших горных долинах, седловинах и оврагах у небольших ручьев и речек.

В среднем каждое поселение насчитывает до 10 домов, но иногда

тай понг строят и более крупные — до 25 домов. Так, в деревне нашего информатора Виенг Ван Шона 21 дом и 129 жителей. Большинство деревень населяют только тай понг. В связи с тем, что деревни тай понг расположены у самых подножий гор, неподалеку от живущих в долинах ханг тонг, немногочисленные смешанные поселения состоят главным образом из тай понг и ханг тонг.

Жилища тай понг, тай хай и тай хат по конструкции, планировке, строительному материалу схожи с домами ханг тонг, ман тхань и тай мьой, но в отличие от последних имеют два входа, ведущие в дом через торцовые стороны, к которым пристроены бамбуковые настилы. В домах обычно два очага («кхон нук»). На одном из них на железном треножнике «кьенг» готовят пищу как для хозяев дома, так и для животных, а другой предназначен только для гостей. В небольших домах очаг один и на нем готовят всю пищу. Кухонная утварь находится близ очага. Ставить ее к алтарю, находящемуся в одном из углов дома, у перегородки, отделяющей жилые камеры, нельзя. Запрет снимается лишь по смерти одного из членов семьи, когда посуду переносят к алтарю и предлагают умершему еду и питье. Обычай, не позволяющий гостям входить в дом через второй «семейный» вход, у тай понг не соблюдается. Гости могут свободно ходить по дому, как и у тай мьой и ханг тонг, что запрещено у народа тай хай.

Хозяйственные постройки у всех рассматриваемых групп населения представляют собой изолированные от жилого дома небольшие загончики для крупного скота, свиней и кур. Эти сооружения типа навеса крайне просты по конструкции: крыша на столбах, обнесенных в нижней части бамбуковой изгородью.

В одежде заметно несомненное лаосское и тхайское влияние. Это, прежде всего, относится к покрою и украшению вышивкой женских юбок и к покрою кофточек. Юбки прямосшитые, длинные до щиколоток, широкие, и при надевании лишнюю ширину их «запахивают» на левую сторону. При общем черном или темно-синем фоне ткани подол юбки вышит по лаосскому образцу геометрическим и растительным орнаментом. Кофточки короткие, облегающие фигуру, как у тхай, но белого цвета без вышивки и декоративных пуговиц. Праздничный наряд обычно дополняет квадратный головной платок синего цвета. Замужние женщины, после появления первого ребенка, носят прическу в виде узла, укладываемого на левой стороне головы, и у тай хай — обязательно тюрбан и серьги. Не имеющие детей заплетают косу и обвертывают ее вокруг головы. Девушки стригут волосы коротко и закалывают сзади металлической заколкой. Женщины и дети тай хай, тай хат и тай понг любят носить браслеты, гривны (нашейные кольца) и серьги в виде колец из латуни и серебра, которые покупают у ханг тонг. Ношение серег распространено настолько, что девочкам, едва научившимся ходить, родители протыкают мочки ушей с помощью иглы или деревянного шила, смазывая мочку для дезинфекции латексом. Матери на работе или при переходах на дальние расстояния носят своих грудных детей на спине, поддерживая платком, завязанным на груди.

Мужская одежда не отличается от одежды мужчин других народов Вьетнама, в том числе вьетнамцев, составляя как бы униформу: прямозастежная куртка и длинные широкие штаны из хлопчатобумажной ткани. Во время войны Сопротивления 1946—1954 гг. в мужской одежде появились элементы французской военной формы: береты, рубашки, бриджи.

Несомненный рост культурного уровня этой наиболее отсталой ранее части населения стал особенно заметен после второй мировой войны,

чему в немалой степени содействовали усилившиеся передвижения, которые привели к взаимному обмену навыками в области хозяйства. Например, два — три поколения назад тай хат и другие горные группы совершенно не были знакомы не только с ткачеством, но и выращиванием хлопчатника. Сейчас же ткацкие горизонтальные станки, перенятые от тхай через ханг тонг, можно встретить почти в каждом доме, а выращиванием хлопка занимаются все семьи без исключения.

Рис. 3. Девушки — учащиеся школы национальных кадров в уезде Тьонг-Зьонг. Слева направо: ханг тонг, ман тхань, тай мьой, мео, ханг тонг

Семейная организация основана на малой семье, однако в социальной, хозяйственной и религиозной жизни большую роль играют патриархально-родовые пережитки. Наряду с малыми семьями продолжают существовать большесемейные группы, которые в свою очередь, по-видимому, длительное время сохраняли следы существования родовых общин. Так, у всех горных народов западной части провинции Нге-ан очень ограничено количество «фамилий», бывших некогда, очевидно, родовыми наименованиями: у тай понг насчитывают всего четыре таких фамилии — Вьенг, Ви, Ло и Ле. Ле — это недавно принятая фамилия, сменившая прежнюю — Лы, значившую на языке тай понг «тигр». Представители Лы посчитали, что «тигр» — плохое семейное обозначение и взяли для себя одну из распространенных вьетнамских и тхайских фамилий. Смена семейных названий, возможно, связана с утратой представлений о древних тотемных обозначениях родов и вместе с тем показывает, что нынешние семьи давно уже вышли из родовой организации. В деревнях ханг тонг число таких фамилий также невелико: Ви, Ванг, Льюнг, Ло и Мак. В каждую из них входят несколько десятков, а иногда и сотен малых и больших семей, разбросанных на обширной территории Лаоса и Вьетнама. Можно предположить, что эти фамилии представляли собой выделившиеся из родовой общины части, оформившиеся в большие патриархальные семьи с сохранением родовых названий. Постепенно подобные семьи дробились, образуя ряд больших семей, и лишь сравнительно недавно — в конце XIX — начале XX в. — под влиянием развивавшихся в равнинных районах товарно-денежных отношений начался процесс выделения малых семей.

В пределах указанных фамилий действует довольно строгий принцип экзогамии: однофамильцам вступать в брак запрещено, даже если они происходят из разных деревень. В последнее время наблюдаются случаи браков однофамильцев, даже кузенов, но с условием выполнения униженного обряда — поедания пищи из свиного корыта, что они должны сделать во время свадебной церемонии в присутствии родных и гостей (тай мьой). У тай хат браки родственников не только по линии отца, но и по линии матери не допускаются.

Системы родства ханг тонг, тай хай и тай понг отражают родственные связи, присущие большой патриархальной семье, с обязательным выделением прямого родства и различием старших и младших. Главой семьи является отец, после его смерти — старший сын. Многоженство не возбраняется, но практически полигамных семей очень мало, ибо основным условием подобных браков является полное материальное обеспечение жен. Счет родства ведется по отцовской линии. Браки преимущественно патрилокальны, за исключением немногих случаев (например, если невеста, оставшись без родителей, является владелицей дома и всего хозяйства, то мужчина переходит жить в ее дом).

Брачные церемонии, выполнение которых считается необходимым, в основном совпадают у всех горных народов Нге-ана. Прежде отец (или родители) сами подбирали для сына невесту или жениха для дочери. Теперь же юноша и девушка выбирают друг друга по взаимному влечению, и родители не препятствуют их воле. Но, как правило, дети обязаны получить согласие родителей.

Заключение брака до окончательного оформления семьи представляет собой довольно длительный процесс. У ханг тонг, например, первый этап заключается в сватовстве. Родители юноши вместе со сватом отправляются в дом девушки с подарками: бетелем и ареком. Согласие на брак выражается в принятии подарков без устройства какого бы то ни было праздничного обеда. Второй этап, весьма торжественный, состоит в угощении родственников жениха и невесты, иногда приходящих из отдаленных деревень, а также и всех односельчан. Этот праздник играет роль помолвки и сначала проводится в деревне невесты. Расходы делятся между двумя вступающими в родство семьями из расчета $\frac{2}{3}$ — семья жениха и $\frac{1}{3}$ — семья невесты. Затем из деревни девушки гости переходят в деревню юноши (если они из разных селений) и здесь устраивается подобный же пир. Сват, на которого ложатся в это время функции колдуна, обращается к предкам невесты и жениха с просьбами о ниспослании счастливой жизни. В подобном факте нельзя не заметить (как, впрочем, и в ряде других случаев) ослабление роли настоящих колдунов, которые воспринимаются в большей степени жителями как носители злых, темных сил.

После этого следует сговор: за праздничным столом в доме родителей невесты обсуждают условия брака, размеры приданого, назначают день свадьбы. Завершение сговора переносится в дом родителей жениха.

Заключительным этапом является свадьба — самый большой праздник, во время которого семья невесты принимает подарки, обусловленные сговором. После двух — трехдневного пиршества юноша в сопровождении своих друзей и родственников (но не родителей девушки) отправляется вместе с невестой к себе в деревню, где снова организуют праздничное веселье и жертвоприношения его предкам. После семидневного пребывания в доме родителей мужа новобрачные переходят жить в селение жены, в дом ее родителей на три — пять лет, после чего могут либо вернуться к родным мужа, либо основать от-

дельное хозяйство. Продолжительность этого срока зависит от размеров приданого и времени его внесения. По существу подобный обычай является своего рода скрытой отработкой за жену. По уходе дочери с мужем ее родители выделяют приданое: постельные принадлежности, кухонную утварь, иногда буйвола, но никогда не дают орудий труда.

У тай хат и тай хай бракосочетание ограничивается тремя этапами, причем у первых сватовство распадается на три последовательных церемонии подношения родителям невесты пучков бетеля: при первом посещении — 2, при втором — 4 и третьем — 8. Кроме свадебных расходов, семья юноши обязана дать семье девушки две свиньи, по одному кувшину горького и сладкого вина, одежду и гривны для новобрачной. Бракосочетание получает общественное признание тогда, когда сторона жениха попотчует всех присутствующих кусочками сушеной крысы и дикой лесной птицы. Этот обычай пока не находит удовлетворительного объяснения, однако можно предполагать, что это — какие-то магические приемы, связанные с былыми тотемистическими представлениями.

После перехода жениха в дом невесты для отработки молодым разрешено встречаться и иметь детей. Но они считаются мужем и женой лишь с того момента, когда сват закрепит на руке невесты браслет, что происходит после выплаты приданого и окончания срока отработки.

Среди мео еще встречаются, хотя и редко, случаи умыкания невесты, распространенные у этого народа в прошлом.

Из многочисленных запретов, какими буквально заполнена повседневная жизнь этих горных народов, наибольшее число, пожалуй, связано с беременностью и родами. Беременной женщине запрещено входить на рэй, когда созревает рис, из опасения неурожая и трудных родов. В течение семи дней после рождения ребенка родственникам, не говоря уже о посторонних, нельзя входить в помещение, где находится мать. Входить туда может лишь отец ребенка. В день рождения перед входом в дом на центральную балку вывешивают запретный знак для колдунов — квадрат редкого плетения из бамбуковой дражки, в центр которого прикрепляют лист дерева. Считается, что дух колдуна может загрязнить кровь роженицы и особенно опасен в течение трех дней. Спустя три дня знак снимают — и можно посещать гостевую половину дома.

На восьмой день у тай хай устраивают жертвоприношение предкам и дают ребенку имя (фамилия передается по линии отца). Имя может быть изменено колдуном в случае тяжелой болезни. К имени мальчика добавляют указательный половой термин «кхи», а к имени девочки — «и». При появлении первенца родителей уже не называют по имени, а употребляют выражение: отец (мать) такого-то ребенка.

Дочь, ушедшая из родительского дома, не порывает с ним хозяйственных связей: в свободное время посещает родной дом и помогает родителям.

В похоронах участвует только семья умершего и близкие родственники. В этом тай хай значительно отличаются от мео, которые хоронят не сразу, а выжидают благоприятного времени, предсказанного колдуном, иногда несколько десятков дней. Похоронные церемонии всегда пышные, с обильными угощениями и многочисленными присутствующими. Тай понг кладут умершего головой к выходу, у алтаря, делая тем самым исключение из обычая, по которому человек в доме не может лежать в вытянутом положении вдоль фасадной линии жилища. У ног трупа ставят треножник, кладут рыболовную сеть, котел для варки

риса, а в изголовье — одежды умершего и деньги. Покойник остается в доме 1—2 дня, если это был женатый мужчина или замужняя женщина. Для детей и неженатых этот срок сокращается. Умершему предлагают пищу, как живому, просят разрешения пользоваться котлом, треножником, сетью. Хоронят, предварительно облачив тело в праздничные одежды (но неполный комплект) без сопроводительного инвентаря, за исключением чашек, из которых покойный ел пищу. Пока умерший находится в доме, члены семьи должны есть одной палочкой вместо двух. Считается, что затруднения при подобном способе приема пищи выражают печаль по покойному. Колдун в похоронах не участвует. Выбор места для погребения определяют путем гадания с помощью сырых куриных яиц. В районе деревенского кладбища яйцо подбрасывают вверх и, если оно при падении разбивается, то место для могилы считают благоприятным, а если остается целым — переходят в другое место. Гадание производит старший в семье мужчина. Если мужчин в семье нет, то хоронят без гаданий. Траур по родителям длится три года (у тай хай — два года), а по братьям и сестрам — один год. По детям траура не соблюдают. Особое почитание отца и матери выражается в ношении на спине траурного знака — небольшого куска белой ткани в форме флажка. После похорон родителями устраивают поминальные обеды. Их совершают на пути к кладбищу в течение шести дней: в первый день проходят $\frac{1}{6}$ часть пути и останавливаются для поминального обеда; во второй день — $\frac{2}{6}$ пути и т. д. На шестой день поминки устраивают на самой могиле, после чего ее уже не посещают. На поминальные обеды ходят только парами, нечетное число участников недопустимо. Глава семьи не имеет права ходить на поминание, если умерла его жена. Но вдова ходит обязательно. Если умер один из супругов, не имеющих детей, то поминки длятся 2—3 дня, причем женщина должна для этого спрашивать разрешение у братьев мужа или мужских родственников по линии мужа. Поминки по ребенку устраивают на следующий день после смерти и этим ограничиваются.

Кладбище нельзя располагать напротив деревни через речку или ручей. Оно должно быть обязательно на том же берегу, что и деревня, вверх по течению. Покойного нельзя ориентировать ногами по направлению к поселению, а лишь под углом к реке, головой к вершине ближайшей горы. Хоронят без гроба, кладя труп на спину. Необходимость наличия общедеревенского кладбища, а не отдельных изолированных захоронений тай хай объясняют тем, что легче оградить деревню от прихода в нее духов мертвых, для чего на тропе, ведущей к кладбищу, сооружают завал из веток. Тай хай несут покойника к кладбищу на носилках, хоронят в могиле, в стене которой сделана ниша для трупа. Нишу закрывают плетенкой из бамбука, старший сын покойного бросает три горсти земли и над могилой насыпают холмик земли, над которым устанавливают свайный домик для обитания духа. В отличие от тай понт, вместе с покойным закапывают его одежду и личные вещи. На следующий день на могилу приносят жертвенную еду и навсегда покидают место захоронения. С этого времени душа умершего становится душой предка для всей семьи.

У тай мьой, когда умирает глава семьи, то прежде всего разводят огонь и готовят пищу для его души возле входа в дом и под настилом, тогда как в обычное время делать этого нельзя. Покойного кладут на пол по диагонали, головой к алтарю в гостевой половине, но если умирают другие члены семьи, то их помещают вдоль бамбучин посредине дома. Могилу выбирают с помощью гадания яйцом, но строгой

ориентации трупа нет. Поминки устраивают в течение трех дней, причем в первый день на могиле, на второй день на полдороге к кладбищу и на третий — дома.

У тай хат покойника нельзя класть в гостевом зяне — тело остается в доме два дня посредине жилища. Сразу же после смерти в жертву духам приносят свинью. Хоронят без одежды, обертывая тело циновкой. После сооружения надмогильного домика семья умершего организует поминки, в которых участвует вся деревня, а затем еще в течение 4—5 месяцев совершают жертвоприношения. В знак траура женщинам запрещено три месяца носить вышитые юбки; отменяются также все свадебные церемонии.

Култ предков отправляет старший сын (по отношению к своему отцу). Остальным предкам делают культовые подношения в день Нового года, но не на алтаре, а возле него. Вообще култ предков отправляют нерегулярно: лишь по случаю тяжелой болезни кого-либо из членов семьи или по настоянию колдуна, который определяет время церемонии, но сам в ней не участвует. При отсутствии в семье мужчин для отправления культа приглашают либо родственников, либо соседей. Моления совершают сидя, скрестив ноги.

Замужняя женщина не имеет права на култ собственных родителей. Но когда ее дети больны и колдун настаивает на обращении к предкам женщины, она устраивает моление в гостевой части дома, у алтаря, приглашая брата, но не мужа. Отдельного алтаря вне дома для отправления культа предков по женской линии, по крайней мере у тай понг, нет, хотя он имеется у других горных народов, в частности пуок. Лишь у тай мый женщина может отправлять култ своих родителей в доме мужа, если у нее нет братьев. Для характеристики отношения к культу предков небезынтересно привести пример одной из семей тай хай, в которой хозяином дома является сын давно умершего первого мужа ныне живущей матери. Два его младших брата — от другого отца, умершего семь лет назад. В этой семье память отца старшего брата вообще не отмечают, считая, что он умер давно, а отправляют култ второго отца, причем это делает младший брат.

С верой в существование душ предков, продолжающих якобы загробную жизнь и в сильнейшей степени влияющих на положение живущих, связано приготовление специальной культовой пищи у ман тхань и других тайских народов Тэй-бака. Ман тхань 27-го и 28-го числа 12-го месяца по лунному календарю выходят на рыбную ловлю. Рыбу рубят на мелкие части, перемешивают с рисовой мукой и острыми приправами, завертывают в банановые листья и варят на пару. В эти дни разрешается есть только рыбную пищу, но ни в коем случае не мясную. Рассказывают, что этот обычай появился давно и приурочен лишь к Новому году, так как души предков требуют в это время именно такую пищу.

После жертвенного подношения предкам семья собирается вместе и угощается той пищей, которая была предложена душам, а затем приступает к другим блюдам.

Имущество после смерти родителей подлежит разделу между всеми сыновьями, безотносительно от того, женаты они или нет. Тот, кто остается в родительском доме, получает большую долю. При условии, что в доме остаются и сыновья и дочери, большую часть наследства получает старший сын. При выделении детей в отдельную семью родители обеспечивают сыновей лишь тем, что необходимо для свадебных расходов. Но если они возвращаются в родительский дом, то получают часть орудий труда и утвари. Обычное право не лишает дочерей на-

следственной доли, но им причитается значительно меньше, нежели сыновьям.

Прогрессивное развитие социально-экономической и культурной жизни горных народов сдерживается до сих пор в значительной степени множеством суеверий и предрассудков. В «несчастливые» дни жители целых селений не выходят на полевые работы, охотники возвращаются домой, встретив на тропе змею, увидев выглядывающую из норы мышь или летящего дикого пегуха. Равным образом прекращают свой путь идущие по торговым и хозяйственным делам, заметив на дороге личинки насекомых, червей или капли крови. Считается, что над жизнью горцев властвуют духи деревни, жилища, неба и земли, убитых и пропавших без вести, духи разбойников. Предрассудки, связанные, несомненно, с тотемизмом, сужают круг промыслово-охотничьей деятельности и ограничивают возможности расширения пищевого рациона. Например, каждая из четырех семей ханг тонг в деревне Тянь имеет свое табу: семья Ланг не ест мяса черепах; Ло — птиц «нок танг ло»; Ви — пеликанов и насекомых «мау ви»; Лыонг — птиц из породы ворон.

Обычно при выборе места поселения, участка для разработки горного поля «ныонг рэй» или строительства жилища тай понг устраивают гадание «млоу». Для этого берут несколько тонких полос бамбука длиной в несколько метров, перекручивают их и закапывают в землю таким образом, чтобы торчали два пучка концов бамбучин. Затем подходят к одному из торчащих пучков и связывают попарно концы. То же самое делают и со вторым пучком. После этого бамбучины извлекают из земли и если в результате завязывания концов получится круг, то это считают благоприятным признаком для строительства деревни и т. п. Подобного рода гадание встречается и у других народов, например ханг тонг, ман тхань, тай мыой. Каких-либо обрядов при строительстве дома тай понг не устраивают, и у них нет жертвоприношений по случаю вселения в жилище, как у тай хай. В течение года со дня новоселья нельзя устраивать никаких церемоний. Запрет действует особенно строго в течение первых трех месяцев, даже когда в доме тяжелобольной. В последующие месяцы колдовские обряды над больным можно совершать лишь тайком.

Со стремлением оградить себя от пагубного влияния злых духов у тай хай связан обычай татуировки. Начиная с 15 лет и кончая 30-ю годами, мужчины с помощью колдуна татуируют грудь, живот и спину рисунком листа дерева «буа», которому приписывается сверхъестественная сила оберега. Такой же татуировкой покрывают запястья женщины. Обереги и запреты действуют в повседневной домашней жизни: нельзя спать вдоль дома, поперек бамбукового настила, сидеть спиной к алтарю, сметать пепел с очага и т. п. Многие обычаи этих народов остаются еще непонятными и лишь дальнейшее этнографическое изучение поможет дать им научное объяснение и будет способствовать быстрейшему преодолению нынешней отсталости горного населения Вьетнама.

SUMMARY

The article deals with the highland peoples of Nge-an Province, Democratic Republic of Vietnam. Basing himself on his field work, the author describes the distribution, main occupations, material and spiritual culture and present condition of the Meo, highland Mons, Hang Taing, Tai Mioy, Man Thari and other peoples and ethnographic groups.